

Ю. А. РАКОВ,

член Союза писателей Санкт-Петербурга

МИСТИКА ПЕТЕРБУРГА В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЯ

В 1963 году я уехал из Ленинграда в далекую Якутию, в маленький таежный городок Мирный. За эти годы я ощутил боль разлуки с городом, где родился и учился. Вернувшись в город, я обрадовался и почувствовал, что плохо знаю Питер. Конечно, мне были знакомы его памятники архитектуры и скульптуры, я посещал большинство музеев, но не только это составляло богатство города.

Первым делом я побывал в доме на Мойке, 12, потом стал перечитывать произведения А. С. Пушкина, связанные с Петербургом. Вскоре мне повезло: я обнаружил сохранившуюся в доме княгини Голицыной (прототип старой графини — Пиковой дамы) спальню, удивительно похожую на ту, что изобразил в своей повести Пушкин. Эта находка по-

служила толчком к созданию одного из первых моих очерков «Дом Пиковой дамы», который понравился выдающемуся литературоведу И. Л. Андроникову.

Любовь к книгам, привитая мамой, учительницей литературы, и желание узнать что-то новое помогли мне и в поисках места встречи Мечтателя с Настенькой из романа Ф. М. Достоевского «Белые ночи»; дома, где жили прототипы знаменитого рассказа А. И. Куприна «Гранатовый браслет»; места, где мог стартовать на Марс инженер Лось, и многих других.

Многие годы до отъезда в Мирный я жил в доме № 13 на углу Большого проспекта Петроградской стороны и Пионерской улицы. Тогда я не подозревал, что окружен домами,

имеющими отношение к литературе. Солнечное окошко моей комнаты выходило в садик Пожарной части, той самой, возле которой, оказывается, покончил с собой герой романа «Преступление и наказание» Свидригайлов. А в доме № 18 по Большому проспекту, что напротив дома моего детства, в начале XX века находился ресторан «Петербургский яр», где часто бывал А. Блок.

Сегодня в моем домашнем архиве хранятся тысячи вырезок из различных газет и журналов, в которых есть сведения о Петербурге, главным образом, о его литературном прошлом. К. Паустовский признавался, что в глубине души верит в реальность существования и Евгения Онегина, и Настасьи Филипповны, и Анны Карениной, что он не мог представить Петербург без этого сонма литературных героев. Об этом мои книги: «По следам литературных героев» (М., 1974), «Лестница Раскольников» (Л., 1990), «Петербург — город литературных героев» (СПб., 1999).

Долгие годы не отпускала меня тема «Пиковой дамы» и карт. Наконец, я решил собрать воедино все разрозненные факты о картах в жизни и творчестве великого русского поэта А. С. Пушкина. Так родилась книга «Тройка, семерка, дама» (СПб., 1994). Книга явилась первой попыткой рассказать на основании главным образом документальных источников о том, о чем раньше говорилось лишь вскользь. Пушкин любил игру. В его произведениях то и дело упоминались карты. Тема карт ярко проявилась в повести «Выстрел» и особенно в «Пиковой даме».

Во многих древних книгах была надпись «Кто украдет, того накажет Святая Троица». Святая Троица имеет особое значение для Петербурга. Об этом я рассказываю в своей только что законченной книге «Мистический Петербург». Она выходит в новом петербургском издательстве «Тесса». Не надо забывать, что город был заложен в день Святой Троицы, которую отмечали 16 мая 1703 г. (по старому стилю). Этот день наложил отпечаток на всю дальнейшую судьбу Петербурга. Цифра «3» стала для него знаковой. Троица дала название и первой городской церкви и первой площади города. Сегодня в Петербурге осталось только три храма, возведенных в честь Святой Троицы. Три луча, три улицы, идущие от Адмиралтейства, — Невский проспект, Гороховая улица и Вознесенский проспект — предопределили будущую застройку центра города. Домик Петра I был построен за три дня. В самом названии города звучат три слова: Санкт-Петербург, за трехвековую историю он имел три официальных названия: Петербург — Петроград — Ленинград.

В книге я попытался нащупать основные причины возникновения особой фантастической атмосферы города. Не случайно Ф. М. Достоевский называл его «самым фантастическим, самым умышленным городом в мире». Эта атмосфера складывалась не только из суровой эпохи Петра I, не только из бесчисленных заговоров и казней, не только из страшных бедствий, вызванных наводнениями. Мистическая аура Петербурга проистекала из особых контрастов нарядного и величественного города с его нищетой и запустением, которые были вблизи парадной части Петербурга и на его окраинах.

Русская классическая литература отчасти отразила этот мистический характер города: в нем появляются двойники, нос майора Ковалева важно разъезжает в карете, «Медный всадник» мчится «по потрясенной мостовой», готовый затоптать бедного чиновника Евгения. В этом городе возникает перед полубезумным Германом тень Пиковой дамы. Герой Ф. М. Достоевского Раскольников вершит свой суд, подняв топор на старуху-процентщицу. Петербург является как бы соучастником этого преступления. Он загоняет своих героев в угловые дома, тесные каморки и тупиковые переулки. Если встать у дома Раскольникова, то можно убедиться: все улицы и переулки замкнуты домами, словно нет выхода из этого места ни Раскольникову, ни другим персонажам. Конечно, в этой книге нет никаких полтергейстов и исторических привидений. Есть только попытка узнать: откуда же происходит эта мистическая, литературная, историческая аура.

Последняя книга «Скульптурный Олимп Петербурга» (СПб., 2000) представляет собой путешествие по антично-мифологическому Петербургу. Собранные вместе под обложкой книги скульптурные изображения античных богов красноречиво свидетельствуют о волшебной, воистину мифологической красоте Петербурга.

Мистика Петербурга проявляется еще и в том, что он один из самых поэтичных городов на земном шаре. Ни одному из российских городов не посвящалось такое количество стихотворных строк. Существует несколько антологий поэзии о Петербурге. Они составлены в основном по хронологии: от самых ранних стихов о городе до самых последних на момент издания. Однако до сих пор нет такой поэтической антологии, в которой были бы представлены лучшие строки живших в разные исторические эпохи поэтов, обращенные к одним и тем же памятникам Петербурга. На протяжении многих лет я собирал такие стихи. С 1982 по 1984 г. в газете «Вечерний Ленинград» печатались фрагменты этой антологии.

В последние годы эта коллекция увеличилась и как бы сама просилась предстать перед читателями. Хотелось не только познакомиться с самой поэтической коллекцией, но и дополнить ее рассказом об истории того или иного памятника. Так родилась книга «Вокруг Медного всадника: В граните и сти-

хах» (СПб.,1999) — поэтическая и в некоторой степени краеведческая прогулка по Сенатской площади, в ходе которой рассказ об истории создания архитектурных шедевров, издавна ставших эмблемами города на Неве, приобретает в лучах поэзии особую яркость и глубину.